

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

В. В. ОРЛОВ

ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

**Критический анализ технико-трудовой
теории стоимости. Д. П. Горский.
Ошибки гения самые опасные. М., 1995**

Одним из крупнейших недостатков советской философской науки было слабое внимание к фундаментальным проблемам политической экономики. Влияние догматизма (не ставящее под сомнение бесспорные достижения советской философской науки) явно выразилось в том, что многие философы «почитали» «Капитал» Маркса вместо того, чтобы его углубленно читать и развивать в новых условиях второй половины XX века. В период «безмозглых реформ», реакционных попыток реставрации капитализма, предпринятых вместо социалистических реформ, страна оказалась поставленной на грань катастрофы, предотвращение которой возможно только на основе действительно научной политико-экономической и философской теории. В этой связи острый интерес представляет оценка возможностей, заложенных в политико-экономической теории Маркса, которая, однако, подвергается резкой критике рядом авторов, выдававших себя ранее за правоверных марксистов. К числу таких попыток относятся три публикации д. ф. н. Д. П. Горского. Основное содержание его критического обзора, данного в указанной выше книге, сводится к следующим моментам.

«Капитал» Маркса, утверждает автор, «не содержит обоснования неизбежности краха капитализма как общественной формации» (с. 13. – Ссылки на источник будут даваться нами в тексте. Ссылки на другие источники – подстрочно). Основная ошибка

Маркса заключается в постулате его экономической теории, согласно которому общественная стоимость создается только трудом, а техника и технология только переносят свою стоимость на производимый продукт, но не создают новой стоимости.

По теории Маркса, уверяет критик, в создании новой общественной стоимости участвует только простой физический труд. Маркс не учитывал того, что «духовное зачастую имеет примат над материальным» (с. 12). Маркс ошибается, полагая, что капитализм должен быть сменен социализмом посредством революции, вызванной противоречием между производительными силами и производственными отношениями. Маркс, уверяет Д. П. Горский, преувеличивал роль материальных, экономических факторов в развитии общества, в том числе и его духовной сферы (с. 17). Маркс исходил из довольно неопределенного, во многом метафорического определения труда (с. 26–27). Лежащее в основе Марксовой политико-экономической концепции материалистическое понимание истории рассматривается критиком как малообоснованное и упрощенное учение. «Вся система аргументации в марксизме... связанная с обоснованием первичности экономического базиса и вторичности надстроек, – заявляет критик, – выглядит искусственной, мало продуманной и рассчитана на мало подготовленного читателя» (с. 81). Сомнительно положение об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию (с. 79).

В силу ошибочности социально-философских и экономических оснований социалистическое учение Маркса выступает как «ложное пророчество» (с. 53), утопия, миф (с. 49). Подобные утверждения критик упорно и назойливо повторяет практически в каждой главе вопреки элементарным научным требованиям доказательности и стиля. Последствия применения «утопической» Марксовой теории, пугает автор, поистине ужасны. У автора явно не остается более сильных слов, какими он мог бы характеризовать что-либо более страшное, чем советское социалистическое общество, построенное на базе Марксовых «утопий». Для советского общества, пугает автор, характерен «геноцид против собственного народа» (с. 55), «абсолютно безразличны интересы народа» (с. 63), отчуждение власти от народа было таким, каким оно не было даже при феодализме (с. 62), «подобная бюрократическая система власти и

управления ...вряд ли существовала еще когда-либо в истории» (с. 63). «В СССР в течение почти 70 лет такие ущемления и нарушения потребностей и возможностей достигали ужасающих размеров и являлись страшным насилием над индивидом...» (с. 134). В годовщину победы советского народа, возглавляемого коммунистической партией, над фашизмом совершенно кощунственно звучат слова Горского, что идеология коммунистов якобы не требовала никаких действий против фашизма. Коммунисты, лжет критик, «были безвредны для фашистов» (с. 144). Короче, в истории человечества, согласно Д. П. Горскому, не было ничего более ужасного, чем социалистический миф Маркса и его реальное воплощение. Почему все это произошло, нам сейчас объяснит Д. П. Горский.

Д. П. Горский утверждает, что определение труда, из которого исходит Маркс, является метафорическим и слишком узким для построения истинной, не содержащей «самые опасные ошибки», философской и политико-экономической теории. При этом автор уверяет, что Марксово определение труда сводится к его характеристике как «обмена веществ между человеком и природой» (с. 26). Из этого определения, замечает Д. П. Горский, исключена научно-познавательная деятельность. Под него не попадают, например, «процессы одевания и раздевания» (с. 27). Автор, очевидно, хорошо был знаком с тематикой российского телевидения последних лет, но плохо был осведомлен о теории определения понятий, хотя и является логиком по профессии.

Определение труда как взаимодействия человека и природы имеет в марксизме лишь предельно общий и начальный характер, оно дополняется далее рядом других определений. Марксизм следует традиции, введенной еще Гегелем, который показал, что нельзя ждать исчерпывающей характеристики предмета от одного, первого и непосредственного, определения; предмет раскрывается только последовательной серией определений. Маркс не писал учебника для школяров, в котором предмет разом определялся бы так полно и абсолютно, чтобы было понятно «одевание и раздевание» и не надо было думать над тем, как понятие труда разворачивается в ходе теоретического анализа товарного производства. Утверждать, что Маркс в «Капитале» игнорирует понятие умственного труда – значит расписаться в своей полной безграмотности либо

предвзятости. В пятой главе «Капитала» Маркс рассматривает преимущественно понятие материального производительного труда, поскольку последний и является здесь предметом исследования. Вместе с тем, как мы еще остановимся на этом позже, Маркс всегда имеет в виду и подчеркивает связь материального труда с человеческим сознанием, определяя, например, труд как «целесообразную человеческую деятельность», сравнивая труд архитектора с деятельностью пчелы и т. д.

В логике является элементарной истиной, что ни одно определение не способно выразить все стороны предмета и всегда является в этом смысле неполным. Глубокомысленные рассуждения Д. П. Горского о пороках Марксова определения труда выражают явно упрощенный подход критика к анализу понятий, который предопределяет и характер всей последующей оценки теории Маркса.

Д. П. Горский пишет о *креативном* характере труда, фактически изображая дело так, будто это его собственное открытие. Между тем это одно из важнейших открытий Маркса, положенное в основу понятия рабочей силы как товара, потребительная стоимость которого заключается в его способности производить новую стоимость. Способность труда производить больше, чем необходимо для его поддержания, – одно из краеугольных положений марксизма, положенных в основу теории общества в целом, политической экономии в частности. Разъясняя это положение, Энгельс писал в «Анти-Дюринге»: «Избыток продукта труда над издержками поддержания труда и образование и накопление этого избытка общественного производственного и резервного фонда – все это было и остается основой всякого общественного, политического и умственного прогресса»¹.

Понятие избыточности труда положено в основу всей политико-экономической теории Маркса. Не видеть этого – значит ничего в ней не понять.

Упрощает критик и Марксово понятие рабочей силы, расходования ее. Для него «не ясно.., что имел в виду Маркс в «Капитале» под «расходом рабочей силы» (с. 29). Он подозревает, что под «затратами рабочей силы» Маркс подразумевал «затраты энергии,

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 199.

которые могут быть измерены, например, в калориях» (с. 28). В противовес такому, приписываемому Марксу, пониманию наш критик излагает одно из своих «открытий»: «Нами была высказана мысль, что расходование рабочей силы при создании общественной стоимости не сводится к энергозатратам трудящихся» (с. 30). В действительности теория Маркса трактует «рабочую силу» как способность *живого человеческого индивида* к материальному труду. При этом человеческий индивид понимается как *социальное* существо, а его способность к труду – как *социальное* качество, имеющее свои физиологические *основы* (затраты мышц, нервов, мозга и т. д.), но не сводимое к ним. Излишне приводить какое-либо раз-вернутое доказательство, что именно такова позиция Маркса. Критик явно воюет с им же созданными химерами, не скрывая своего торжества, когда обнаруживает мнимые «ошибки гения».

Ключевым понятием политико-экономической теории является, как известно, понятие *стоимости*. Д. П. Горский употребляет термин «общественная стоимость», нигде не давая ее сколько-нибудь ясного определения. Предъявив такие строгие требования к Марксу, критик не счел нужным выполнять их сам, обнаруживая тем самым свою своеобразную логическую и теоретическую культуру, оказываясь неспособным ясно определить главное понятие, которым постоянно пытается оперировать.

Из содержания книги Д. П. Горского совершенно ясно, что автор употребляет термин «стоимость» в весьма неопределенном смысле, явно смешивая потребительную стоимость, или ценность, и стоимость как овеществленный труд, смешивает вещественное и стоимостное богатство. Критику явно не дается тот уровень абстракции, который достигнут в Марксовой теории и отличает ее от предшествующих вариантов трудовой теории стоимости. Продемонстрированный критиком уровень абстракции лежит в основе главного «открытия», которое Д. П. Горский предлагает положить в фундамент новой – технико-трудовой теории стоимости. Согласно этой теории, техника не просто переносит свою стоимость на производимый продукт, как считал Маркс, но и производит новую общественную стоимость (с. 12, 38, 102 и др.).

Из содержания книги можно сделать уверенный вывод, что Д. П. Горский под создаваемой машиной новой общественной сто-

имостью явно понимает новое вещественное богатство, новые потребительные стоимости, не различая потребительной стоимости и стоимости. Конечно, следует согласиться (это трюизм), что машины создают новые общественные ценности, которые нельзя смешивать со стоимостью как овеществленным абстрактным трудом. Стоимость по Марксу – это сугубо человеческий социальный феномен, выражающий человеческую природу на определенном историческом этапе ее развития. Теория Маркса описывает действительно человеческую суть товарного производства, роль рабочего и капиталиста, эксплуатацию человека человеком (через извлечение прибавочной стоимости), перспективы развития товарного производства и его конечного исчезновения, превращения в более высокую форму производства человеческого существования.

Д. П. Горский уравнивает человека и машину, приписывая последней способность производить стоимость как феномен социальной жизни. Это позволяет ему прийти далее к фактическому отрицанию эксплуатации, классовой борьбы, революции, необходимости возникновения социализма с его общественной собственностью, положительного опыта построения социализма в СССР. Политико-экономическая теория Маркса имеет *гуманистический*, технико-трудова теория Д. П. Горского – «техницистский» характер.

Рассмотрим основные аргументы Д. П. Горского.

1. «Развитые капиталистические страны, – пишет он, – широко внедряющие достижения НТР в производство, обладают несравненно большими богатствами, чем страны, техническая вооруженность которых не высока» (с. 106). По Марксу получается, продолжает критик, что чем меньше машин на предприятии, тем большую прибавочную стоимость получает капиталист, при полной же автоматизации производства он вообще ее не получит. Аргумент критика совершенно несостоятелен. Марксом убедительно показано, что машина, сокращая долю живого труда в производстве единицы продукции, в то же время неуклонно увеличивает массу привлеченного живого труда, что приводит к увеличению массы прибавочной стоимости, получаемой капиталистами. В то же время широкое внедрение новой техники, рост производительного труда приводит к росту вещественного богатства общества, которое Д. П. Горский путает со стоимостью как таковой. Новая техника, да-

лее, приводит к неуклонному *усложнению* труда, а стоимость рабочей силы, осуществляющей сложный труд, согласно Марксу, представляет собой умноженную стоимость простой. Согласно азам учения Маркса, более сложный труд создает больше стоимостей.

2. «Факты говорят о том, что труд рабочего не дешевеет, а дорожает» (с. 107). Как известно, Маркс подметил стремление капиталиста к снижению заработной платы, к ее оттеснению к нижнему пределу стоимости рабочей силы. Эта тенденция, безусловно, действует и в современном капитализме. Однако из теории Маркса следует, что усложнение труда необходимо приводит к росту стоимости рабочей силы, что выражается в росте заработной платы.

Д. П. Горский утверждает, что в основу Марксовой политико-экономической теории положено понятие простого труда, игнорирование сложного труда и умственного. «...В системе основных понятий, включаемых в аппарат теории «Капитала», Маркс ограничивается рассмотрением физического труда в его простейшей форме» (с. 33), – уверяет критик. Это утверждение – сплошное недоразумение. Маркс установил, что в условиях товарного производства существует феномен экономического сведения сложного труда к простому, в силу чего сложный труд может измеряться и оплачиваться как «помноженный простой труд». Однако это отнюдь не означает, что Маркс строит свою теорию на упрощенном понятии труда, что в объяснении товарного капиталистического производства принципиально не учитывается сложный труд и процесс усложнения труда. Напротив, основой теории Маркса выступает философская и экономическая концепция труда как сложного и непрерывно усложняющегося процесса, как генератора экономического и социального прогресса, *генератора сложности*. Эта концепция имеет особое значение для понимания эволюции товарного производства и базирующегося на нем общества в целом в современную эпоху. Она объясняет, например, рост заработной платы рабочего в современном капитализме, принципиальное изменение органического строения капитала в современную эпоху по сравнению с капитализмом прошлого века, что не было понято как догматиками, так и критиками Маркса, включая Д. П. Горского.

Большим упрощением является также утверждение критика, будто бы Маркс игнорирует в своей теории умственный труд. По-

разительно, как можно было не заметить, что понятие умственного труда занимает одно из ключевых мест в Марксовом объяснении природы товарного производства, его будущего. Д. П. Горский явно выдает за свое собственное открытие важную роль умственного труда, науки в развитии производства.

Проблема умственного труда связана с основополагающими понятиями Марксова учения о стоимости, абстрактном труде, труде в целом, производительном труде, фундаментальных тенденциях развития товарного производства и его высшей формы – капитализма, условиях и пределах существования товарного хозяйства вообще, характера будущего общества, контуры которого все более явственно проступают в современном мире. Изложим суть дела предельно коротко. (Более основательно это рассмотрено нами в монографии «Труд и социализм»²). Наиболее общей предпосылкой товарного производства является главное общественное разделение труда – на умственный и физический. Физический труд – это материальный труд на определенной исторической ступени его развития. При этом следует учесть, что понятие физического труда отнюдь не полностью покрывает понятие материального труда. По Марксу, физический труд, в необходимой мере обусловленный умственным трудом, выступает, при известных условиях, в качестве *непосредственной производительной силы*, в качестве субстанции стоимости. Хотя непосредственно субстанцией стоимости служит материальный физический труд, его обусловленность умственным трудом, с точки зрения Маркса, непреложный и неоспоримый факт.

Одно из важнейших открытий Маркса в политической экономии и философии заключается в том, что он обнаружил первооснову товарного производства, заложенную в самой природе труда. Это открытие, к сожалению, еще не получило должного осознания и оценки как в философии, так и в политико-экономической литературе. Маркс показал, что товарное производство существует на том отрезке развития производства, когда последнее характеризуется *эквивалентностью* или *пропорциональностью* между *вещественным богатством*, вещественными продуктами производства (потребительными стоимостями) и *затратами усредненного человеческого труда*, измеряемого рабочим временем.

---

² Орлов В. В., Васильева Т. С. Труд и социализм. Пермь, 1991.

Маркс показал, что с развитием производства и науки последняя превращается в *непосредственную производительную силу*. Превращение науки в непосредственную производительную силу – это широко известное открытие К. Маркса, а не некоего Д. П. Горского.

Маркс установил далее, что по мере развития науки и техники, усложнения труда, насыщения труда данными науки происходит разрушение пропорциональности между потребительными стоимостями, или вещественным богатством, и непосредственным трудом, рабочим временем, что означает разрушение феномена стоимости, вырождение и исчерпание товарного хозяйства, рыночной экономики. Непосредственный труд, рабочее время перестают быть мерой вещественного богатства. Этот исторический сдвиг в фундаментах общественной жизни связан, по Марксу, с преодолением разделения труда на физический и умственный; на смену физическому труду как исторической формы материального производительного труда приходит новая форма материального труда, названная Марксом *всеобщим* или *научным* трудом.

К сожалению, открытие новой исторической формы труда не было по достоинству оценено в экономической и философской науке, не нашло должного отражения в современной теории капитализма и социализма. Некоторые, весьма немногие, авторы, писавшие о всеобщем труде, ошибочно трактовали его буквально как труд ученого, умственный труд. На самом деле Маркс понимал под всеобщим, научным трудом новую историческую форму *материального* труда, насыщенного результатами научных исследований, *наукоемкий* труд. По мысли Маркса, капиталистическое общество, основанное на противоположности труда и капитала, представляет собой «последнюю ступень развития *стоимостного отношения* и основанного на стоимости производства. Предпосылкой этой последней ступени являются и продолжают оставаться масса непосредственного рабочего времени, количество затраченного труда как решающий фактор производства богатства. Но по мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами в свою очередь (их мощная эффективность) не находятся ни в каком

соответствии с непосредственным рабочим временем..., а зависят скорее от общего уровня науки и прогресса техники, или от применения этой науки к производству... Труд выступает уже не столько как включенный в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек, наоборот, относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик. ...В этом превращении в качестве главной основы производства и богатства выступает не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом – развитие общественного индивида»³.

Во всеобщем труде, по Марксу, производящей силой выступают не непосредственные физические возможности человека, всегда ограниченные, а «всеобщие сущностные силы человека».

В рамках настоящей статьи мы не имеем возможности более основательно рассмотреть понятие всеобщего труда и его значение для понимания коренных особенностей современного этапа развития общества. Отметим только, что Маркс фактически за сто лет предсказал фундаментальные тенденции развития товарного производства («рыночной экономики») – его постепенное вырождение под влиянием научно-технического прогресса, формирование нового способа производства. Как известно, рядом зарубежных исследователей открыта новая ступень общественного развития, названная *постиндустриальным* обществом. Однако это общество описано ими довольно внешне и поверхностно. Фундаментальные особенности постиндустриального общества были фактически предсказаны Марксом. В то время как в современной России официальными кругами и обслуживающими их учеными учение Маркса подвергается резким нападкам, поразительным и неоспоримым фактом мировой истории является то, что современный мир развивается точно по Марксу. Разумеется, относящаяся к прошлому веку марксистская политико-экономическая теория содержит и ряд уста-

---

³ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 212–214.

ревших моментов, однако она может быть развита в полном соответствии с требованием времени и со своей основной концепцией.